

Елена Нестерина

Здесь гуляет Овечья Смерть

*Часть сборника
Большая книга ужасов – 4
(сборник)*

Елена Вячеславовна Нестерина

Здесь гуляет Овечья Смерть

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165242
Когда пробьет полночный час: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-15847-2*

Аннотация

Не тревожьте покой мертвых, не ходите ночью на кладбище! Знали об этом трое мальчишек, что отдыхали в летнем лагере «Огонек». Знали – но сделали наоборот... Вошла над лесом полная луна. Вовка, Мишка и Андрей медленно двигались между старыми могилами... Тихо было вокруг, не доносилась даже громкая музыка, что гремела в лагере на дискотеке. И вдруг... Зашаталась и упала ветхая оградка, открылась одна могила, вторая, третья. Восставшие из земли мертвецы медленно, но верно отправились в лагерь! Неужели это мальчишки разбудили их? Что же делать? Как остановить покойников, которые уже принялись хватать живых людей и тащить их в свои могилы?..

Содержание

Глава I	5
Глава II	13
Глава III	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Нестерина

Здесь гуляет

Овечья Смерть

И вот опять она появилась. Последний раз ее видели в этих краях много лет назад, но каждый год с наступлением жары с трепетом ожидали – а вдруг придет она снова, начнет красть одну жизнь за другой, и не будет никому покоя. Станет править всей округой только страх, страх, страх...

Глава I

Почему нас никто не встретил?

Долгая поездка утомила Аркашку. Почти полдня тряслись они с отцом в открытом кузове машины, которая ранним-ранним утром встретила их с поезда на маленькой степной станции. Состав умчался вдаль, Аркашка, его отец и еще несколько человек, вместе с ними сошедших на станции, забрались в кузов грузовой машины – и покатали. Как ни прятался Аркашка, как ни укрывался, все равно летела в глаза пересушенная пыль с дороги, а потому любоваться окрестностями не удавалось. Да и что толку, если пейзаж почти не менялся – и по правой стороне дороги, и по левой, куда ни глянь, везде плоская равнина с невысокой зелено-красной травой. Лишь иногда, в низинах, вокруг небольших озер или запруд на узких пересыхающих речках росли кудреватые кусты и высокие ярко-зеленые тополя.

Машина, высаживая своих пассажиров, подъезжала к степным поселкам, один раз остановилась прямо посреди бескрайней равнины, и шустрые дедулька с бабушкой выкатились из кабины. Их встретил всадник, держащий за уздечки еще двух лошадей, дед и бабка резво вскочили в седла – и скоро вместе с встретившим их всадником просто-таки исчезли за горизонтом. Аркашка специально за этой тройцей

проследил.

К концу пути Аркашка и его отец остались в кузове грузовика одни.

Аркашка пытался дремать, накрывшись брезентом и укутав голову курткой. Но машина так сильно подсакивала на кочках грунтовой дороги, что ни о каком сне и речи быть не могло.

В этом году отцу, много лет работавшему без отпуска или же бравшему его в зимнее время, чтобы посетить с семейством курорты Красного моря, на которых вечное лето, удалось отправиться на малую историческую родину, где он не был уже очень давно.

Они с Аркашкой сели на поезд, провели там трое суток – и вот теперь по бесконечной дороге машина везла их на хутор. Там, на этом маленьком степном хуторе, жила Аркашкина бабушка. А еще там было то, чем Аркашку и подманили, ради чего он и согласился сменять летние развлечения в дорогом его сердцу родном московском дворе на каникулы в какой-то глуши. На хуторе бабушки были животные: настоящие лошади, овцы и пастушьи собаки. Их-то уж точно не было в Москве...

К концу пути дорога пошла между невысокими холмами. Она отчаянно петляла, огибая их, порой машина закладывала прямо-таки залихватские виражи, как на гонках Париж – Дакар.

– Осталось минут пятнадцать, – со счастливой улыбкой на лице сказал Аркашке отец. – И приедем на место.

Он стоял, держась рукой за крышу кабины, и смотрел вдаль, не обращая внимания на жгучее солнце и песок, который летел в глаза, и на то, что машина тряслась и вихляла на поворотах.

«Вот что значит – родные просторы», – с улыбкой глядя на вдохновенного папаню, подумал Аркашка. Он тоже попытался встать рядом с отцом и так же гордо смотреть вдаль, но это оказалось сложно – жарко, тряско, глазам колко. Наверно, нужен был навык степной жизни, который, видимо, отец, много лет проживая в Москве, все-таки не утратил.

За очередным холмом вдруг открылась широкая просторная долина. Взгорья и каменистые возвышения окружали ее со всех сторон – у самого горизонта виднелись их вершины.

– Приехали! – воскликнул отец.

И действительно – машина затормозила возле невысоких строений с плоскими крышами. Вокруг них были загоны для скота с деревянными ограждениями. И нигде ни кустика, ни деревца. Только вытоптанная и утрамбованная красная земля.

Аркашка и отец выпрыгнули из кузова, выгрузили вещи, поблагодарили водителя. И машина умчалась.

А их так никто и не встретил.

Тогда отец и сын сами вошли внутрь жилья, которое, кстати, оказалось незапертым, только входную дверь кто-то при-

валил большим камнем.

В доме было прохладнее, чем на улице. Но все равно душно. И сумрачно как-то, хотя на небе всюду сияло раскаленное солнце.

Аркаша взглянул на часы, еще в поезде заблаговременно переведенные на местное время, – они показывали половину пятого вечера.

– А почему нас никто не встретил? – спросил он у отца. – И где бабушка-то наша вообще?

– Работают все. Стада гоняют, – ответил отец, блаженно улыбаясь и втягивая носом странные запахи, которые витали в доме.

Пахло копченым сыром, копченой колбасой и еще чем-то: Аркадию показалось, что копченой шубой. Хотя кому это надо – коптить шубу? Но пахло именно так.

Пока он, пройдя в самую большую комнату, рассматривал мебель и картинки на стенах, отец в кухне зазвенел посудой, зашуршал целлофановыми мешками. И вскоре крикнул:

– Аркадий, иди обедать! Ты только посмотри, что тут есть!

Аркашка вдруг понял, что проголодался, бросился на кухню – а там отец уже резал на колечки тонкую колбасу очень красного, прямо-таки малинового цвета, белый круглый сыр, ломал сероватые лепешки. Такой провизии они точно с собой из Москвы не везли. Значит, папа где-то в доме откопал местную продукцию.

– Умываться на улице! – весело сказал он Аркашке, рассчитывая, что тот воспримет это с восторгом.

Аркадий вышел из кухни, с трудом сдерживаясь, чтобы не навалиться на колбасу с грязными руками, нашел под навесом мятый алюминиевый рукомойник-поддавалку, черный пересохший кусок хозяйственного мыла на его вдавленной крышке, умылся тепловатой водой. И все равно пыль и песок до конца с себя не смыл. Махнул на это рукой и бросился к столу.

Так вкусно Аркадий давно не ел! Даже то, что они с отцом привезли в сумках из Москвы, казалось, приобрело совсем другой вкус. А все потому, что ел Аркашка все вперемешку с пахнувшей дымом колбаской, с острым горьковатым сыром, с солено-мочеными зелеными листиками какими-то, целую миску которых отец вытащил из подпола. Подпол этот находился прямо посреди кухни, стоило только сдвинуть узкие домотканые коврики. Листики, которые отец называл черемшой, были просто ледяными, казалось – чуть-чуть, и инеем покроются. Но отец объяснил, что это так холодно в подполе, вырытом под домом на несколько метров вглубь. И зимой, и летом там всегда одна и та же температура.

«Вот где я от этого пекла буду прятаться!» – подумал Аркашка, набивая рот холодной хрустящей черемшой.

А жара стояла невообразимая. Вместе с отцом рассматривая постройки одинокого степного поселения, Аркадий чуть тепловой удар не получил – хорошо, что отец вовремя обна-

ружил на колышке и нахлобучил ему на голову островерхую овечью шапку с торчащими в разные стороны клоками меха. Шапка то ли псиной пахивала, то ли так настоящая овчина воняла – Аркашка сначала засопротивлялся, не собираясь на себе такую вонючку таскать. Но вскоре сам понял, что она прекрасно спасает голову от солнечного жара. И к запаху незаметно притерпелся.

Закончив осмотр с детства знакомых и любимых местечек, отец отправился в прохладный темный дом и улегся спать.

– Хочешь, тоже поспи, – предложил он Аркашке, – а бабушка с теткой твоей только как стемнеет появятся. Ты услышишь.

Аркашка спать отказался – и в ожидании бабушки с теткой, младшей папиной сестрой, которую он никогда в жизни не видел (бабушка-то хоть два раза в Москву приезжала погостить, а тетка эта никогда), решил побродить в окрестностях.

Он взобрался на невысокий бугорок, приложил ладонь ко лбу, пряча глаза от солнца, посмотрел в разные стороны – и далеко-далеко, у подножия самых дальних гор, заметил замершее на одном месте стадо.

«Вот они – овцы», – подумал Аркашка. Пока он не знал, как к ним относиться. Овец он видел пару раз из окна родительской машины, проезжая по Подмосковию, да еще в зоопарке, каких-то необыкновенных – альпийских и бразиль-

ских. Но ни разу не трогал их и не играл с ними.

«Ничего, они не кусаются!» – подбодрил себя Аркашка и, весело воскликнув «Э-ге-ге-гей!», сбежал с холма.

Свобода! Какое же это чудо! Аркаша стоял посреди бесконечной – в любую сторону – равнины, раскинув руки и задрал голову к небу. Вот что ему хочется сейчас делать? Побегать, поорать, покувыркаться, покататься на овцах и на лошадях, которых, как говорил отец, у бабушки несколько штук?..

Аркашка закрыл глаза и прислушался к себе – чего хочется-то? Что он почувствует первым – что бегать хочется или что орать, например?

И почувствовал совсем другое. Еще неясную, но вполне ощутимую тревогу. Он открыл глаза и огляделся. Все было по-прежнему. Однако Аркашке почудилось, как на равнину медленно, но неотвратно надвигается нечто невидимое, но очень опасное.

Но что?

Едва-едва дул сухой ветер, совсем немножечко дул – тонкие высохшие пучки травы на кочках лишь слегка покачивались. Тягостно как-то было, тревога забиралась в душу и, казалось Аркашке, дрожала там, заставляя и его самого, точно в мороз, мелко трястись, хоть солнце и жарило во все лопатки.

«Климат такой тут дурацкий, ничего не поделаешь, – решил Аркашка. – Да и устал я просто-напросто с дороги. Да-да-да, устал и с непривычки перегрелся. Может, пойти и

правда вздремнуть?»

Пока он шел к дому, томительное марево напозло на всю округу. Стих последний ветер, в воздухе вообще не было ни дуновения. Улеглись все звуки, воздух дрожал, дрожало и изображение на горизонте – в какую сторону ни глянь.

Отбросив шапку, Аркашка вновь умылся из рукомойника – всю голову намочил, майку залил, забежал на кухню и, покопавшись в привезенных сумках, нашел пластиковую бутылку газировки и выпил ее почти всю. Вошел в сумрачную комнату, улегся на старинный диван с прямой широкой спинкой.

На диване была постелена большая кудрявая шкура. Едва только Аркашка положил на нее голову, как понял – вот от чего пахло копченой шубой! И вроде вкусно пахло, и в то же время необычно как-то. Шуба копченая. Ну надо же... Взять и закоптить шубу! Все-таки ее, наверно, есть собирались...

Глава II

Ведьма на лошади

Свист и громкие крики разбудили Аркашку. Кричали и свистели не в доме, а на улице. Но слышно было о-го-го как.

Вскочив с копченой шубы, он выбежал из дома, краем глаза заметив, что отец продолжает спокойно спать – он так устал, что его и пальбой из установки «град» не добудишься.

Бабушка – маленькая, верткая, с блестящим, точно медный чайник, загорелым лицом – подхватила Аркашку в объятия, едва он вылетел из двери. Минуты две она мотала его из стороны в сторону, крепко сжимая и расцеловывая в обе щеки. Наконец отпустила и шустро умчалась в дом: целовать-обнимать своего ненаглядного сынишку, то есть Аркашкиного папу.

– А-а-а, вот он, приехал, столичный красавец, – услышал Аркаша у себя над ухом насмешливый голос.

Он обернулся. За спиной у него стояла девчонка чуть постарше его – в меховой шапке, из-под которой ей на плечи падали длинные нетолстые косы, перевязанные простецкими резинками с пластмассовыми бирюльками. Аркашка подумал, что девчонки из их класса давным-давно такие носили, сейчас уже на более навороченные перешли. Видимо,

мода до этих краев с большим запозданием доходит.

Позади девчонки с косами качалась морда лошади. Аркаша лошадь заметил не сразу, а потому растерялся как-то и даже на полшага назад отпрянул.

– Привет, Аркадий, – продолжала тем временем насмешливая девица.

– Привет, – буркнул Аркашка. Он не любил, когда девчонки над ним подсмеивались.

– А чего это ты такой невежливый? – фыркнула тем временем его собеседница. – Почему не здороваешься как следует? А, лошадку мою испугался!

– Ничего не испугался! Здороваюсь я... – нахмурился Аркадий. – Чего пристала?

– Ну, раз здороваешься и не пугаешься, иди-ка мне ее расседлай! – С этими словами девица вложила в руку оторопевшему Аркашке какой-то кожаный ремешок и направилась к дому.

Уздечка! В руке Аркадия оказалась настоящая уздечка, которая тянулась к лошадиной морде и системой железочек была прикреплена чуть ли не к ее зубам. Лошадь хрумкнула этими железочками, ей, это было сразу понятно, совершенно не больно было зубами железяки грызть, фукнула бархатными ноздрями с мелкими капельками влаги, выступившими на них. Вздохнула. Показались зубы...

«Укусит!!! Обидится и укусит! – в панике подумал Аркашка. – Или как брыкнет! Как я эту лошадь буду расседлы-

вать, интересно знать? Опозорюсь...»

На самом деле он очень хотел научиться и седлать-рассед- лывать лошадок, и уметь ездить на них. Но не так же вот сразу...

– Эй, слышишь, ты, погоди! – вслед удаляющейся девице закричал Аркашка, изо всех сил стараясь держать марку и вести себя спокойно. – Остановись же! Ну я тебя прошу!!!

Девица, которая подошла уже к самой двери, останови- лась, повернулась к Аркаше и удивленно спросила:

– Ну, чего ты? Чего кричишь?

– Слышишь... Это... – Аркадий замер с уздечкой в руке, боясь пошевелиться. Он не знал, как лошадь, что продолжа- ла стоять рядом с ним, может себя повести. – Давай ты сама. Не умею я...

– Не умеешь? – очень громко удивилась девчонка.

– Нет.

– Лошадь расседлать не умеешь?! – продолжала глумить- ся девица. – И что ж тут уметь-то?

Она повернулась, чтобы войти в дом, – и мороз пробрал Аркадия. Неужели все-таки уйдет и будет он, как дурак, во- зиться с этой лошадью? Смерти она, что ли, Аркашкиной хочет?

– Не уходи!!! – с мольбой закричал он.

Девица снова остановилась.

– И чему же тебя в Москве твоей учили? – ехидно прищу- рившись, поинтересовалась она, медленно подходя ближе. –

Действительно лошадь расседлать не умеешь?

– Да! Не умею! Не умею! – кричал Аркашка, судорожно сжимая конскую уздечку.

А лошадь, надо сказать, вела себя в высшей степени прилично, то есть просто стояла, изредка вздыхая и переступая передними ногами.

– А что ты вообще умеешь? – вырывая из рук Аркадия уздечку, презрительно фыркнула девчонка.

Она открыла рот и хотела еще что-то добавить, но тут из дома вышли бабушка и отец.

– Татьяна, ну что, познакомилась со своим племянником? – весело спросила бабушка.

– Познакомилась, – тут же ответила та, накинула уздечку на загородку и бросилась на шею к отцу. – Братец, прикатил наконец-то!

«Оп-паньки, – подумал Аркашка, глядя на эту сцену. – Племянник – это я, получается. А эта тощая чума и есть моя тетя Таня? Но ведь она же старая, ей уже двадцать пять лет! А эта выглядит как старшеклассница. Да еще такая противная, наглая...»

Эта неожиданная новость прямо-таки ошарашила Аркашку. Когда тетка Татьяна отлипла от его отца, Аркадий принялся незаметно поглядывать на нее, отыскивая на Татьянинном лице нормальные признаки старости. Ничего особенного так и не заметил – девчонка и есть. Да и по большому счету, Аркашка просто не знал, каким должен быть человек в

возрасте двадцати пяти лет. Его маме с папой было по тридцать, и Аркадию казалось, что это уже предел, дальше только глухая старость и загробная жизнь...

Отец и Татьяна тем временем удалились куда-то в сторону длинных сараев. Лошадь, которую тетка тянула за уздечку, покорно шла за ними.

Аркадий продолжал размышлять. В тишине раздался резкий и звонкий смех тетки Таньки.

«Ведьма! – пришла вдруг в голову Аркадию странная мысль. – Точно – ведьма! Вредная, злая, таскается тут по холмам и долинам, собирает и жрет всякие травы, то есть нет, по ночам варит из них себе колдовские настои. Вот и смотрится как девчонка... Но меня не проведешь. Я-то уж с ней буду держать ухо востро».

– Аркадий, пойдем-ка со мной, – подошла к нему бабушка.

– Куда?

– К овцам, голубчик. Посмотришь наших касатиков, – ласково улыбнулась бабушка. – Поглядим, как они на ночь встанут.

И Аркадий направился с нею к огороженным деревянными жердями загонам.

Овцы смешно блеяли, топтались, бились друг о друга боками, стараясь пробраться от загородки к самому центру – как будто никому из овец с краю стоять не хотелось.

Их было много, в основном серых, в мелкую кудряшку, с рогами разной степени закрученности. Овечки существенно отличались по виду от баранов, Аркадий сразу определил, кто тут кто. Протягивая руки через ограду, он гладил их по пыльным кудрявым спинам, таскал за рога. Овцы не сопротивлялись, не огрызались, они были очень смиренными, даже обидно было. Только упрямо – действительно как бараны – пытались пробраться в середину, распихивая сородичей.

Вскоре Аркашка уже перебрался в загон, как ледокол между громоздящимися льдинами поплыл среди овец. Несколько раз маленькие крепкие копытца наступали ему на ноги, но это было не особо больно, даже смешно. Аркашка распихивал глупых смешных овец, хватал их за носы, прекращая копытным доступ воздуха. Они испуганно блеяли, вырывались, шарахаясь в разные стороны, создавая еще большую давку. Аркадий смеялся, отпускал их и шел дальше. Ему очень хотелось взять на руки маленького ягненка – они были особенно хорошенькими. Но ягнята, как нарочно, прятались где-то внизу, под ногами родителей. Так что у Аркадия ничего не вышло. Он только весь пропах овечьим духом, измазался и устал пихаться.

– Выбрался? Ну, пойдём-ка тогда домой, – услышал он бабушкин голос.

Бабушка обошла обширный загон вокруг, проверила заборы. Взошла на бугорок и, приложив ко лбу ладонь козырьком, принялась смотреть вдаль. На лице ее была тревога.

– Ты чего, ба? – подходя к ней, спросил Аркадий.

Но бабушка так была сосредоточена, что, казалось, его даже не услышала. Аркашка тогда тоже замер, прислушался и стал смотреть туда же, куда бабушка.

День угасал. Солнце село за дальние холмы, лишь неширокие красно-желтые полосы в небе над холмами напоминали о нем. Над долиной сгущались сумерки. Казалось, они наползают из небесных глубин и укладываются плотными душащими слоями. И не дует даже самый легкий ветерок, который бы разогнал этот душный застоявшийся воздух.

Аркадий вздохнул поглубже. На душе было тяжело, вновь там поселилась непонятная тревога.

– Волнуются овцы, ох волнуются... Ну, дай бог, чтобы спокойно ночь прошла, дай бог, дай бог... – крестясь, забормотала бабушка и широкими шагами, то и дело оглядываясь на загон с овцами, двинулась по направлению к дому.

– А чего? – еле-еле поспевая за ней, спросил Аркадий. – Что может случиться-то?

– Ох, Аркашка, надеюсь, что ничего, – вздохнула бабушка.

«Да что за тайны такие? Что у них тут творится? Вроде все нормально. Ничего не понимаю...» – подумал Аркашка, однако переспрашивать у бабушки не стал.

Они вошли в дом, где тетка Танька и отец уже накрыли праздничный стол.

Глава III

Она приближается!

Ужин закончился быстро. Бабушка с теткой моментально убрали все со стола, Аркадий даже не заметил, как он совершенно опустел.

– Спать, голубец, быстренько спать давай ложись, – ласково проговорила бабушка, подталкивая Аркашку к двери в маленькую комнату. – Устал с дороги, умаялся. Вот, глянь, где я тебе постелила, да пойди на улицу умойся. И спать ложись.

Аркадий заглянул в комнату – и ничего, даже кровати разглядеть не смог, так темно там было. Отыскал в кухне под ворохом московских пакетов и сумок свой рюкзачок, вытащил зубную щетку, пасту, вышел на улицу.

Мрак по всей округе стоял просто адский. Кромешная тьма. Луны не было. А маленький желтый кружочек света лампочки, болтающейся на столбе, лишь подчеркивал черноту ночи. Поэтому Аркадий с трудом разглядел металлический умывальник на колышке, кое-как умылся и потопал спать. Хотя и спать-то не очень хотелось – в Москве, по часам которой жил Аркашкин организм, пока что не перестроившись на местное время, сейчас был еще непоздний вечер.

– Давай иди в кровать, я тебе посвечу, – откуда ни возь-

мись, перед Аркадием возникла тетка Танька. В руке у нее была толстая белая свеча.

– Зачем? – вздрогнул Аркашка.

– Темно у тебя в комнате-то, – ответила Танька. – Туда электричество не проведено.

– А... – кивнул Аркадий. – Тогда ты мне дай лучше свечку, я сам себе посвечу.

И он протянул руку за свечкой. Но Татьяна хлопнула его по руке.

– Ага, деловой. Она новая, я ее только что зажгла. Ты ж бестолковый, уронишь еще, дом спалишь...

– Да я!.. – возмущенно начал Аркадий, но тетка бесцеремонно его перебила, уверенно заявив:

– Не нужна тебе свечка, ляжешь в кровать – и хорош. Без света что, вообще спать не можешь?

– Почему это? Могу, конечно, – обиделся Аркашка. И чего она к нему пристала?

– Ну, давай тогда. Двигай ножками. – И Татьяна направилась в комнату, придерживая ладонь у пламени свечи.

Аркадий вздохнул и послушно отправился вслед за подозрительной теткой. Эх, раз уж на то пошло, лучше бы отец его с этой дурацкой свечой проводил. Но отец спал уже без задних ног. Он так любил спать, и так редко ему удавалось поспать долго, что сейчас, как он днем сообщил Аркашке, отец планировал проспять по меньшей мере сутки.

– Раздевайся, я не буду смотреть, – скомандовала тетка

Танька и отвернулась к окошку.

Аркадий моментально скинул одежду прямо на пол и юркнул под одеяло. В свете огня он посмотрел на вредную тетку – небось нарочно подсматривала, сейчас найдет какой-нибудь повод посмеяться над ним...

Но тетка была очень чем-то взволнована. Она склонила голову к самому окошку и, отставив руку со свечой подальше от себя, пристально всматривалась в темноту за стеклом.

– Тетка, чего высматриваешь? – окликнул ее Аркашка, стараясь придать своему голосу насмешливо-снисходительную интонацию. – Боишься, что ль, чего? Что тебя украдут?

– А ты не знаешь, чего я боюсь? – повернувшись к Аркадию, медленно проговорила тетка.

Аркадию аж холодно стало от ее голоса и взгляда.

– Не знаю... – сам того не желая, боязливо и неуверенно ответил он.

– Не знаешь – везет, значит, тебе, – вполне серьезно заявила тетка Танька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.